Успех Лукаса Найта в роли Дилана в сериале "Американская семейка" не остался незамеченным, и с Лукасом начали связываться представители престижного агентства Innovative Artists Agency (IAA).

Винсент, опытный агент из IAA, связался с Лукасом с интригующим предложением: представительством.

Теперь, после новостей о кастинге Лукаса на сложную роль Арона Ралстона в предстоящем фильме "127 часов" и шумихи вокруг его дебютной песни "Perfect", Винсент понял, что пришло время сделать предложение.

IAA, название, синонимичное славе, было известно своим списком актеров и актрис, вошедших в список лучших. Их острый взгляд на таланты и умение заключать выгодные сделки сделали их желанными партнерами для любой начинающей звезды.

Их аналитики тщательно оценили потенциал Лукаса, принимая во внимание траекторию его выступления, зрительский спрос и растущий интерес со стороны продюсеров. Сочетание очаровательной игры Лукаса в "Американской семейке", его предстоящей роли отважного альпиниста в "127 часах" и его музыкального таланта, продемонстрированного в "Perfect", создало образ многогранного артиста с безграничным потенциалом.

Офис гудел тихой энергией, когда Лукас устроился в роскошном кожаном кресле напротив Винсента. Здание IAA, современное чудо из стекла и стали, казалось целым миром вдали от его уютной квартиры. Винсент, его будущий агент, изложил соглашение о представительстве - четкий документ, в котором излагались их партнерские отношения, размеры комиссионных и обязанности.

Они углубились в детали, Лукас был весьма удивлен щедрым предложением. Для такого молодого актера, как он, это был значительный шаг вперед. Что еще более важно, он мог видеть искреннюю заботу Винсента о его карьере.

Человек, который изначально был настроен скептически, теперь говорил убежденно и со спокойной уверенностью в его потенциале.

Их разговор перешел от формальностей к откровенному обсуждению будущего Лукаса. До выхода "127 часов" оставалось еще несколько месяцев, и в его календаре почти ничего не было. Волнение от получения роли Арона Ралстона исчезло, сменившись гнетущей неуверенностью. Подписание контракта с IAA, с его доступом к более широкому кругу проектов и свободой, которую это принесет, казалось недостающим звеном.

Хотя комиссионные были частью сделки, Лукас понимал их необходимость. Если IAA возьмет на себя логистику, переговоры и бесконечную бумажную волокиту, это позволит ему сосредоточиться на том, что у него получается лучше всего: на актерской игре. Кроме того, авансовый бонус агентства за подписание контракта, хотя и скромный, стал приятной подушкой и жестом их веры в него.

Соглашение с Винсентом также включало уникальный пункт: взаимное доверие при выборе проекта. Лукас признавал многолетний опыт Винсента и ценил его проницательность, но он также знал свои собственные инстинкты. Винсент, который изначально сомневался в способности Лукаса справиться со сложной ролью Арона Ралстона, был удивлен и впечатлен его игрой. Этот совместный опыт способствовал новому пониманию, готовности Винсента

доверять суждениям Лукаса, когда дело доходило до выбора ролей, даже если они казались сложными для его нынешнего положения.

Винсент решил довериться суждениям Лукаса и его стремлению находить проекты, которые находят отклик в его художественном плане.

Конечно, их взаимоотношения не будут основаны на безмозглом доверии. Они по-прежнему обсуждали каждый проект, взвешивая потенциальные подводные камни с учетом художественных достоинств и траектории карьеры. Но соглашение ознаменовало сдвиг в их динамике, который признал растущую уверенность Лукаса и развивающуюся роль Винсента как поддерживающего, а не направляющего

Решение подписать контракт с IAA не выходило у Лукаса из головы. До выхода проекта "127 часов", который привлек к нему всеобщее внимание, оставались еще месяцы, и его график был пуст.

До выхода фильма оставались месяцы, и календарь на его столе отражал пустоту. Периодические визиты в офис IAA - шумный центр, где собираются начинающие актеры и агенты по кастингу, - не приносили никаких проектов, которые вызвали бы его интерес.

Тяжесть бездействия грызла его. Он жаждал привычной подготовки, нервной энергии прослушиваний, острых ощущений от вхождения в роль другого персонажа. Перспектива просто ждать, дрейфуя в море возможностей, казалась удушающей.

Он представлял, как Винсент, его будущий агент, будет от его имени ориентироваться в индустрии. Винсент, обладая опытным глазом и обширными связями, мог находить проекты, которые отвечали бы художественному вкусу Лукаса и вписывались в его карьерную траекторию. Он мог пробираться сквозь бесконечные предложения, отсеивая банальные и неинтересные, и предлагать Лукасу роли, способные зажечь его страсть.

Через неделю после подписания контракта с IAA первоначальное возбуждение переросло в приятный гул предвкушения. Лукас, всегда находчивый, заполнял свое свободное время майнингом биткоинов.

Время от времени он связывался с Винсентом, желая узнать новости о потенциальных ролях, но агентство работало в своем собственном темпе.

Пока Лукас ждал, он заметил едва заметную перемену в своем пребывании в Нью-Йорке. Он ловил на себе взгляды, мимолетные моменты узнавания на шумных городских улицах. Это было новое и непривычное для него ощущение

Эти мимолетные моменты узнавания, теперь вызывали странное покалывание по спине Лукаса. Казалось, он начинал привлекать к себе внимание, шепот славы касался его кожи.

Лукас и не подозревал, что волновой эффект от его карьеры уже начал скромно распространяться. Его песня "Perfect" начала распространяться в Интернете. Любительские каверы появились на YouTube, грубые и проникновенные исполнения исполнялись под гитару и дрожащими камерами. Каждый из них собрал тысячи просмотров, что свидетельствует о тихой силе песни. Это были не просто фанаты "Американской семейки"; это были слушатели, которые открыли для себя Лукаса благодаря его музыке.

Они делились видео, обсуждали тексты песен и говорили о талантливом новичке, стоящем за ними. Все это, без ведома Лукаса, закладывало основу для карьеры, которая только начинала расцветать.

Лукас уже создал базу поклонников, небольшую, но преданную группу, чье обожание подпитывало его творческий огонь.

Они находили красоту в его текстах, утешение в его голосе и искру надежды в пути.

Его поклонники, пусть и немногочисленные, были первыми искрами в разгорающемся огне, напоминанием о том, что его путь только начался.

http://tl.rulate.ru/book/107171/3938653